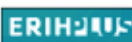
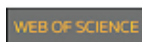

Аксарина Н. А. Семантическая мотивация отыменных релятивов как проблема современной служебной лексикографии / Н. А. Аксарина, Л. В. Басова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 5. — С. 9—25. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-9-25.

Aksarina, N. A., Basova, L. V. (2022). Semantic Motivation of Nominative Relatives as a Problem of Modern Lexicography. *Nauchnyi dialog*, 11(5): 9-25. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-9-25. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-9-25

Семантическая мотивация отыменных релятивов как проблема современной служебной лексикографии

Аксарина Наталья Александровна

orcid.org/0000-0002-0122-4327

кандидат филологических наук, доцент
кафедра русского языка и общего
языкознания
ctvfynbr@yandex.ru

Басова Лариса Валерьевна

orcid.org/0000-0002-8090-3669

кандидат филологических наук, доцент
кафедра русского языка и общего
языкознания
lbasova73@yandex.ru

Тюменский
государственный университет
(Тюмень, Россия)

Semantic Motivation of Nominative Relatives as a Problem of Modern Lexicography

Natalya A. Aksarina

orcid.org/0000-0002-0122-4327

PhD in Philology,
Associate Professor
Department of Russian
and General Linguistics
ctvfynbr@yandex.ru

Larisa V. Basova

orcid.org/0000-0002-8090-3669

PhD in Philology,
Associate Professor
Department of Russian
and General Linguistics
lbasova73@yandex.ru

University of Tyumen
(Tyumen, Russia)

© Аксарина Н. А., Басова Л. В., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Поднимается вопрос о семантической мотивации отыменных релятивов — знаменательных единиц в предложной функции. Осмысливается влияние на объем и структуру лексической части значения отыменных релятивов и их наречных омонимов одних и тех же сем, наследуемых от производящего имени. Рассмотрены особенности семантизации наречных и предложных значений на примерах релятивов *в результате* и *в обход*. Доказано, что неоднозначность представлений о семантической мотивации во многом обуславливает несистемность фиксации омонимичных служебных и знаменательных единиц в словарях: наречия толкуются преимущественно посредством только одного синонима и не имеют в дефиниции описательной составляющей, тогда как для предлогов характерны более развернутые описательно-синонимические дефиниции, включающие по меньшей мере два частичных синонима. Анализ словарных статей и материалов Национального корпуса русского языка позволяет сделать вывод о том, что отыменные релятивы имеют более сложно организованную лексическую часть значения, чем омонимичные им наречия с той же производящей основой. Установлено, что при расширении системы значений служебной языковой единицы наблюдается упрощение семного состава каждого отдельного значения.

Ключевые слова:

мотивирующее значение; отыменные предлоги; омонимичные наречия; семантизация; лексикализация; производное имя.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The question of the semantic motivation of denominative relatives — significant units in the prepositional function is raised in the article. The influence on the volume and structure of the lexical part of the meaning of denominative relatives and their adverbial homonyms of the same semes inherited from the deriving name is comprehended. Peculiarities of semantization of adverbial and prepositional meanings are considered on the examples of relatives *as a result* and *bypassing*. It is proved that the ambiguity of ideas about semantic motivation largely determines the non-systematic fixation of homonymous service and significant units in dictionaries: adverbs are interpreted mainly through only one synonym and do not have a descriptive component in the definition, while prepositions are characterized by more detailed descriptive-synonymous definitions, including at least two partial synonyms. The analysis of dictionary entries and materials of the National Corpus of the Russian allows us to conclude that denominative relatives have a more complexly organized lexical part of the meaning than homonymous adverbs with the same generating base. It has been established that with the expansion of the system of meanings of a service language unit, there is a simplification of the seme composition of each individual meaning.

Key words:

motivating value; denominative prepositions; homonymous adverbs; semantization; lexicalization; derived name.

Семантическая мотивация отыменных релятивов как проблема современной служебной лексикографии

© Аксарина Н. А., Басова Л. В., 2022

1. Введение = Introduction

В современной русской лексикографии накоплен опыт описания служебных частей речи в целом, в том числе производных предлогов. В разные годы изучением предлогов и предложных форм занимались В. В. Виноградов [Виноградов, 1972], М. В. Всеволодова [Всеволодова, 2011, с. 103—135], А. М. Комарова [Комарова, 2015, с. 147—151], О. В. Куныгина [Куныгина, 2012, с. 63—67], Ю. И. Леденев [Леденев, 1964, с. 179—197], З. Д. Попова [Попова, 1969], М. В. Раевская [Раевская, 2014, с. 21—24], Р. П. Рогожникова [Рогожникова, 2003], О. Н. Селиверстова [Селиверстова, 1999, с. 26—33], Х. В. Султанбаева [Султанбаева, 2012, с. 554—555], Е. С. Шереметьева [Шереметьева, 2011, с. 133—142], Г. А. Шиганова [Шиганова, 2001] и др. Изначально сложные предлоги фиксировались в толковых словарях русского языка. Первые словари служебных частей речи появились в конце XX — начале XXI столетия: «Толковый словарь служебных частей речи русского языка» [Ефремова, 2001], «Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову» [Рогожникова, 2003] и др. О проблемах лексикографического описания предлогов заявляли Р. П. Рогожникова [Рогожникова, 2003], Е. С. Шереметьева [Шереметьева, 2011], А. С. Цой [Цой, 2004, с. 105—113] и др. При этом немалое внимание уделяется проблеме категориальной принадлежности составных производных единиц («эквивалентов слова»), выполняющих служебные функции, и связанной с ней проблеме «объема и состава класса служебных слов», которая, в свою очередь, связана с вопросом определения степени / стадии завершенности перехода знаменательной единицы в служебную [Шереметьева, 2011, с. 134]. Однако ответить на вопрос о грамматической принадлежности «служебноподобной единицы» и — шире — о соотношении признаков ее служебности либо знаменательности без осмысления объема ее лексического значения невозможно. Для производного слова (или эквивалента слова) объем лексической части значения прямо обусловлен семантическим диапазоном и потенциалом производящего. Следовательно, учет механизмов образования релятива представляется значимым в решении проблем его лексикографического описания. Термин *отыменный релятив* предложен Е. С. Шереметьевой для обозначения единиц, мотивированных существи-

тельным и выполняющим функцию, близкую функции предлога [Шереметьева, 2011, с. 137].

Таким образом, лексикографическое описание производных единиц в служебной функции требует реализации ряда последовательных действий: 1) учета семантической мотивации этих единиц (поскольку производная единица наследует часть сем производящей), 2) осмысления объема лексической части значения релятива, 3) осмысления категориальной принадлежности релятива.

Е. С. Шереметьева, утверждая объективность существования «служебно-подобных единиц, не отвечающих в полной мере признакам того или иного класса» [Шереметьева, 2011, с. 135—136], говорит и о важности установления «языковой специфики каждой такой единицы» [Шереметьева, 2011, с. 136]. Одним из вопросов такой специфики считаем вопрос о семантической мотивации отыменных релятивов, имеющих наречные омонимы, также мотивированные существительным: *в обход, в противовес, в результате, в сторону, в угоду, в ущерб, в форме, на радость, на смену, по случаю* и др. Важно ответить на вопрос: отыменные релятивы и их наречные омонимы наследуют от производящего имени одни и те же семы и в одной и той же мере или нет? И как это влияет на объем и структуру лексической части значения этих единиц?

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования послужили дефиниции отыменных предлогов и омонимичных им наречий *в результате* и *в обход* в современных толковых словарях и словарях служебных слов, а также примеры употребления этих единиц в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ). Различия в системе значений и семном составе омонимичных наречных и предложных единиц выявлены посредством компонентного и контекстного анализа.

Рассмотрим особенности семантизации наречных и предложных значений на примерах единиц *в результате* и *в обход*.

2.1. Описание значения предлога *в результате* и омонимичного ему наречия в словарях

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой в статье о существительном *результат* указаны предлог *в результате* и союз *в результате того что*:

РЕЗУЛЬТАТ, -а, м. <...> ♦ **в результате** чего, предлог с род. п. — вследствие чего-н., из-за чего-н. *Ущерб в результате аварии. Пострадал в результате неосторожности* [Ожегов и др., 1999, с. 674].

Таким образом, предлог *в результате* зафиксирован с единственным значением. Наречное значение для единицы *в результате* в этом лексикографическом источнике не фиксируется.

«Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах в словарной статье слова *результат* не маркирует как предлог единицу *в результате*, хотя и приводит пример соответствующего употребления: « \diamond в результате. <...> Реализм Бальзака дался ему в немилосердных схватках с современным французским романтизмом и в результате невиданного труда. Федин, Бальзак» [ССРЛЯ, 1959, т. 12, столб. 1168—1169].

В той же словарной статье единица *в результате* представлена в наречной функции: \diamond в результате. *Родион Антоныч тоже стрелял, и его Зарез работал на славу; в результате оказалось, что он убил [дупелей] больше всех, потому что стрелял влет без промаха. Мам.-Сиб. Горн. гнездо*, [ССРЛЯ, 1959, т. 12, столб. 1168—1169].

При этом в наречном употреблении из семного состава существительного *результат* в экспликации сохраняется только сема ‘конец, итог’, тогда как в предложном употреблении сохраняются также семы ‘последствие’, ‘связь с деятельностью’, ‘зависимость (от деятельности, усилий)’.

Об этом же позволяют говорить и дефиниции наречия *в результате* и омонимичного ему релятива, или предлога — как маркирует словарь, в словарях служебной лексики. Так, словаре Т. Ф. Ефремовой единица *в результате* представлена как наречие (1) и как предлог (2):

В результате 1 нареч., качеств.-обстоят.

В конце концов.

В результате 2 предлог с род. пад.

Употр. при указании на причину, дающую практический результат, и соответствует по значению сл.: вследствие чего-л., благодаря чему-л. [Ефремова, 2001, с. 126].

Схожие синонимические дефиниции наречия и предлога зафиксированы в «Толковом словаре сочетаний, эквивалентных слову» Р. П. Рогожниковой.

***В РЕЗУЛЬТАТЕ**¹, наречие. В конце концов (в 1 знач.). Они долго спорили; в результате оказалось, что она была права. \square Барышни внесли предложение рассаживаться вперемежку. В результате между каждым кавалером оказалось три, а то и четыре дамы. Антонов, Овраги. <...> \blacksquare с союзами а, и образует союзное единство для выражения результативно-следственных отношений. Она сказала об этом одной подруге, потом другой, а в результате узнали все. <...>

В РЕЗУЛЬТАТЕ², предлог, с род. п. Употр. при указании на причину, дающую практический результат. \bullet **Вследствие** чего-л., **благодаря** чему-л. Все важные вопросы решаются в результате широкого обсуждения. <...> [Рогожникова, 2003, с. 105].

Значит ли это, что такие отыменные релятивы имеют семантически более сложную лексическую часть значения, чем омонимичные наречия, — то есть в составе значения служебноподобной единицы содержится больше сем, чем в составе знаменательной (причем знаменательная единица — не местоимение)?

2.2. Отражение языковой единицы в *результате* в Национальном корпусе русского языка

Рассмотрим, например, единицу *в результате*, отражаемую в словарях как предлог и как наречие. Наблюдения за единицей *в результате* в наречном и предложном употреблении в Национальном корпусе русского языка (основной подкорпус) [НКРЯ] позволяют утверждать, что наречие — в сравнении с предлогом — наследует не только другую, но и меньшую часть семного состава производящего существительного *результат*. Представим свои наблюдения.

Наречие *в результате* в НКРЯ представлено в трех значениях: 1. Частично синонимичное *в итоге, в конечном итоге, на выходе. В результате получим формулу вида* $\langle formula \rangle$ (4). (И. А. Барков. Автоматический синтез структурного описания конструкции // «Информационные технологии», 2004) [НКРЯ]. 2. Частично синонимичное *по этой причине*; это значение не отражается в толковых словарях, однако частичная синонимия наречия в результате и наречного сочетания по этой причине представлена в Словаре синонимов ASIS В. Н. Тришина [Тришин, 2013]. *В результате ребёнок получил сотрясение мозга, ушибы различной степени тяжести и был госпитализирован в республиканскую детскую больницу.* (Подросток угодил под колеса иномарки // «Московский комсомолец» в Саранске, 2004.12.23) [НКРЯ]. 3. Частично синонимичное *в конце концов. В результате мы привлекли к ответственности 27 работников военкоматов, большинство из которых уже осуждены.* (Марина Гриднева. За взятку — сажать! // «Московский комсомолец» в Нижнем Новгороде, 2004.07.30) [НКРЯ].

В отличие от наречия предлог представлен в семи значениях. 1. Собственно результативное значение — указание на прямой результат действия: примерно равно «результатом действия X стало...»; частичных синонимов не имеет. *Химическая реакция, в результате которой образуется углекислый газ и вода, сопровождается выделением энергии* (Концепция DMFC совершенствуется // «Computerword», 2004) [НКРЯ]. 2. Частично синонимичное *по итогу / по итогам. В результате обсуждения сообщения генерального директора было принято решение переименовать ИПБ России в Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России* (На заседании Президентского совета // «Бухгалтерский учёт», 2004.12.06) [НКРЯ]. 3. Частично синонимичное *по причине, из-за. В результате*

такого взаимного непонимания ИТ-директора пасуют перед всеми этими проблемами, и проекты замораживаются. (Наталья Дубова. Вокруг ITSM // «Computerword», 2004) [НКРЯ]. 4. Частично синонимичное *вследствие*. **В результате** изменения государственной политики в отношении культурных ценностей, а также политики в экономической сфере в целом создаются предпосылки для развития антикварного рынка. (Лариса Шпаковская. Старые вещи. Ценность: между государством и обществом // «Неприкосновенный запас», 2004.01.15) [НКРЯ]. 5. Частично синонимичное *благодаря*. **Позитивный опыт** в этом плане получен **в результате** работы специально созданных Советом консультативных групп по Гаити и Гвине-Бисау, а также аналогичной группы по Бурунди. (Ю. В. Федотов. Ответы на вопросы корреспондента ИТАР-ТАСС в преддверии основной ежегодной сессии ЭКОСОС 2004 года // «Дипломатический вестник», 2004) [НКРЯ]. 6. Частично синонимичное *на основании*. **В результате** первичного обследования вуза строится функциональная модель существующей организации работы AS-IS (как есть). [Информационные технологии в образовательной среде вуза // «Информационные технологии», 2004] [НКРЯ]. 7. Частично синонимичное *посредством, путем*. **В результате** «проигрываний» можно получить статистику происходящих процессов так, как это было бы в реальности. (Информационные технологии в образовательной среде вуза // «Информационные технологии», 2004) [НКРЯ].

Несмотря на то, что словари не дифференцируют отдельные значения *в результате* в предложном употреблении, мы сочли необходимым их разделить. Так, основанием для дифференциации значений, частично синонимичных *вследствие* и *благодаря* (в словаре Т. Ф. Ефремовой они представлены как одно значение), стало наличие во втором случае сем «позитивное» и «желаемое».

На схожих основаниях мы разграничиваем значение *в результате*, близкое к *вследствие*, и значение, близкое к *из-за* = *по причине* (в словаре В. В. Бурцевой они представлены как одно значение) — поскольку они различаются и семным составом, и грамматическими свойствами. Так, оборот с предложением *в результате* в значении, близком к *вследствие*, свободно замещается придаточным времени, а оборот с предложением *в результате* в значении, близком к *из-за* / *по причине*, замещается придаточным причины. Причинное значение представлено, например, в следующем фрагменте текста: *Представление о банках, как о не вполне благонадежных контрагентах, сложившееся в результате периодических банковских кризисов, довершает картину* (Денежные переводы мигрантов — фактор инновационного развития мировой финансовой инфраструктуры // «Вопросы статистики», 2004) [НКРЯ]. Здесь возможна замена конструкции с релятивом

в результате конструкцией с придаточным причины — ср.: *Представление о банках, как о не вполне благонадежных контрагентах, сложившееся потому, что периодически происходят банковские кризисы, завершает картину*. Адекватная замена конструкцией с придаточным следствия при этом невозможна: *Периодически происходят банковские кризисы — так что / вследствие чего представление о банках как о не вполне надежных контрагентах завершает картину* (?).

Таким образом, проведенный анализ позволяет обнаружить семы, наследуемые наречием и предлогом от производящего имени. Так, наречие наследует такие семы: итог чего-либо (по 1 значению существительного *результат*); последствие чего-либо; то, что вытекает, следует из чего-либо; то, что имеет причину в чем-либо (по 2 значению существительного *результат*). Состав сем, наследуемых единицей в предложной функции, значительно сложнее: указание на прямой результат действия; указание на итог действия или события; указание на следствие действия или события; указание на причину действия или события; указание на основание действия; указание на средство или способ осуществления действия; указание на позитивную оценку действия или события; указание на желательность действия или события.

2.3. Описание значения предлога *в обход* и омонимичного ему наречия в словарях

Рассмотрим, как представлен предлог *в обход* в современных толковых словарях русского языка и словарях служебных слов. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой в статье о существительном *обход* предлог *в обход* представлен в двух ЛСВ, наречие — только в одном:

ОБХО́Д, а, м. <...> ♦ **в обход** — обходя стороной. *Пошли не прямо, а в обход. В обход чего, в знач. предлога с род. п.* — вокруг чего-н. *Идти в обход озера. В обход кого-чего предл. с род. п.* — минуя, уклоняясь от кого-чего-н. *Действовать в обход инструкции.* || прил. **обхо́дный**, -ая, -ое и **обходи́мый**, -ая, -бе [Ожегов и др., 1999, с. 439—440].

В «Словаре современного русского литературного языка» в 17-ти томах в словарной статье существительного *обход* представлены наречие *в обход* со значением ‘мимо, обходя что-либо’ и предлог *в обход* в значении ‘игнорировать, пренебрегать, не принимать во внимание’: <> Идти, пойти в обход; двинуть в обход (войска). [Ольга] вошла в аллею парка. Обломов пошел в обход, мимо горы, с другого конца вошел в ту же аллею и, дойдя до середины, сел в траве. Гонч. Обломов. [Мюрат] двинул свои войска на центр и в обход обоих флангов. Л. Толст. Война и мир. <...> <> В обход закона (законов) в обход законов он пускался на все пути, которыми лес

мог пойти на строительство. Леон. Соть. < в обход кого-либо. Не оказав предпочтения кому-либо. *Хотя в наследнике.. не было недостатка, в обход его избрали лицо, никаких прав на престол не имевшее.* Покров. Русск. ист. [ССРЛЯ, 1959, Т. 8, столб. 495—496].

И наречие, и предлог мотивированы вторым значением существительного *обход*.

В «Толковом словаре служебных частей речи русского языка» Т. Ф. Ефремовой в двух словарных статьях представлены наречие и предлог:

В обход¹ — нареч. (качеств.-обстоят.), в данном словаре зафиксировано как многозначное: указаны 4 значения. Первые три отражают лексический состав служебной языковой единицы, четвертая указывает на ее грамматическое значение: **1.** Обходя стороной. // *перен. разг.* Не согласовывая с кем-л. **2.** *перен.* Не соблюдая каких-л. правил. **3.** Окружая кого-л., заходя с флангов. **4.** Употр. как несогласованное определение [Ефремова, 2001, с. 103].

В обход² — предлог с род. пад., *разг.*, стилистически ограничен в употреблении и представлен в двух значениях: **1.** Соответствует по значению сл.: обходя что-л., вокруг чего-л. // *перен.* Соответствует по значению сл.: без согласования с кем-л. **2.** *перен.* Соответствует по значению сл.: минуя что-л., уклоняясь от чего-л., в обход чего-л. [Там же].

Таким образом, согласно словарю Т. Ф. Ефремовой, наречие *в обход* имеет более разветвленную систему значений, нежели предлог. Это вызывает некоторые сомнения, поскольку в словаре «отсутствует иллюстративный материал, т. е. показ функционирования заголовочных единиц в том или ином значении» [Там же, с. 5]. Такой подход к составлению словарной статьи авторы объясняют стремлением «исключить случайные, разовые употребления слова, непонятные читателю без привлечения иллюстраций» [Там же]. Отсутствие примеров, по словам составителей, компенсируется «уточнением и расширением (по сравнению с другими типами толковых словарей) формулировок толкования описываемых семантических единиц» [Там же].

Однако в «Толковом словаре сочетаний, эквивалентных слову» Р. П. Рогожниковой видим обратное: в словарной статье наречия *в обход* указано единственное значение, в то время как предлог *в обход* представлен многозначным; для него зафиксировано 4 значения:

В ОБХОД¹, ○ наречие, с глаг. движения. Обходя кругом, стороной, минуя что-л. *Обломов пошел в обход, мимо горы, с другого конца вошел в ту же аллею.* Гонч. Обломов. *Рогачёв не спешил показаться в открытую и шёл стороной, в обход.* Проскурин. Тайга.

В ОБХОД², ○ предлог с род. п.

1. Кругом чего-л., минуя что-л. *Катя свернула с просёлка и пошла по-лем в обход деревни.* □ *Он зашагал в обход базарной площади к её дому.* Ананьев. Межа.

2. Без согласования с кем-л. *Никакая режиссёрская задача не может осуществляться в обход актёра.* Товстоногов, Работа с актёром.

3. Без соблюдения чего-л., каких-л. правил. *За хороший рисунок и стремление к знаниям Каменский принял его в обход всех правил.* Воронова, Шадр.

4. Окружая кого-л., заходя с флангов кому-л. *Лейтенант Шатров вёл свой взвод в обход фланга.* Карпов, Вечный бой [Рогожникова, 2003, с. 76].

В словаре Р. П. Рогожниковой каждое значение заголовочной единицы в статье проиллюстрировано. На наш взгляд, это важно, и мы полностью разделяем точку зрения составителя «Толкового словаря сочетаний, эквивалентных слову»: «Поскольку семантика эквивалента слова — предлога, союза, частицы — наиболее отчетливо реализуется в предложении, словосочетании, то большое значение имеет сочетаемость их с определенными знаменательными лексическими единицами, употребление в определенных структурах предложений» [Там же, с. 11].

Еще более заметны различия между объемом значения наречной и релятивной лексемы при наблюдении за использованием единицы *в обход*, также представленной в словарях как наречие и как предлог.

2.4. Отражение языковой единицы *в обход* в Национальном корпусе русского языка

Представим сравнительный анализ реализации системы значений предлога *в обход* и омонимичного ему наречия в современной речи. В НКРЯ наречие представлено только в двух ЛСВ (причем второй — предикативный): 1. Частично синонимичное *не напрямую, не прямым путём* (пространственное значение). *Мы в обход пойдём, то есть чуть-чуть назад* (Андрей Пермяков. Петушки — Москва. Поехал // «Волга», 2016) [НКРЯ]. 2. Частично синонимичное *не прямо, с хитростью, с уловками* (определятельное и качественное значение). *Дешёвки! Грошовое повидло, как говорили на Севере. Ничего не прямо, всё в обход* (Ю. О. Домбровский. Ручка, ножка, огуречик, 1977) [НКРЯ].

Омонимичный наречию релятив реализуется в пяти значениях: 1. Частично синонимичное *мимо* чего-либо, *минуя* что-либо (пространственное значение). *Он обошёл дом, пролез через колючие и влажные от росы кусты крыжовника, с этой стороны кустарник заменял секцию забора, и можно было попасть в огород в обход калитки* (Дмитрий Калмыков. Зов глубин // «Волга», 2015) [НКРЯ]. 2. Частично синонимичное *вокруг* чего-либо, *огибая* что-либо (пространственное значение). *Снежные ко-*

леи, изображавшие дорогу, загибались вправо, в **обход** еще одного пятиэтажного дома... (А. Б. Сальников. Петровы в grippe и вокруг него // «Волга», 2016) [НКРЯ]. 3. Частично синонимичное *избегая* чего-либо. *Но выпустить сборник в обход цензуры было делом безнадежным* (И. Н. Вибаров. Андрей Вознесенский, 2015) [НКРЯ]. 4. Частично синонимичное *уклоняясь от* чего-либо, *пренебрегая кем-, чем-либо*. *Неполные пять месяцев нашего «ответа Чемберлену» мы то и дело слышим победные религии о пресечении то одного, то другого «серого» канала поставок запрещенных товаров в обход санкций* (Сергей Тихонов. Эмбарго с отсрочкой исполнения // «Эксперт», 2015) [НКРЯ]. 5. Частично синонимичное *обманывая* кого-, что-либо. *Не надо платить большие деньги за аренду, электроэнергия чаще всего идет в обход счетчика...* (Ячейка бизнеса // «Огонек», 2015) [НКРЯ].

В результате анализа выявлены семы, наследуемые от производящего имени наречием и предложом. Наречие сохраняет следующие семы: место, где можно обойти что-либо; непрямой способ действия (по 1 значению сущ. *обход*, мотивированному значением 5 глагола *обходить*, и по 2 значению сущ. *обход*).

Единица в предложной функции сохраняет большее количество сем: указание на движение вокруг кого-, чего-либо; указание на движение стороной, минуя кого-, чего-либо; указание на движение с огибанием препятствий; указание на избегание кого-, чего-либо; указание на уклонение от исполнения чего-либо; указание на совершение действия хитростью, обманом; указание на пренебрежение кем-, чем-либо (по 1 значению сущ. *ОБХОД*, мотивированному значениями 1 и 3—9 глагола *ОБХОДИТЬ*).

Как видим, и наречие, и предлог мотивируются и прямым, и переносным значением производящего имени, но предлог всё равно наследует значительно больше сем производящего. Важно также, что наречие представлено только в двух ЛСВ (причем второй — предикативный), а омонимичный ему предлог — в пяти.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Интерпретация результатов сравнительного исследования единиц *в результате* и *в обход*

Осмысление результатов поиска в НКРЯ за последнее столетие позволяет сделать значимое наблюдение: ближе к XXI веку наречных употреблений единиц *в результате* и *в обход* в основном корпусе НКРЯ становится всё меньше, а предложных всё больше, то есть выявляется выраженная тенденция к образованию и фиксации устойчивых грамматических связей релятивных единиц подобного рода. Это, в свою очередь, дает основания

говорить о дифференциации предложных ЛСВ в равной мере за счет элементов лексической и грамматической семантики.

Анализ словарей служебных частей речи и речевая практика позволяют выявить тенденцию изменения состава лексического значения предлога. На современном этапе развития языка расширение семантики производного предлога следует общеязыковому развитию: при расширении системы значений служебной языковой единицы наблюдается упрощение семного состава каждого отдельного значения. Эту зависимость между усложнением системы значения предлога и абстрагированием каждого отдельного значения в этой системе отмечал еще В. В. Виноградов [Виноградов, 1972, с. 560].

При этом производный предлог стремится выразить всю систему обстоятельственных значений в русском языке: пространственные, причинные, следственные и другие обстоятельственные значения. Вслед за О. Н. Селиверстовой, мы склонны считать это свойством лексической части значения предлога, которое, взаимодействуя с грамматической частью, реализует «отношения с распределенными актантными ролями, приписываемыми денотатам знаменательных слов» [Селиверстова, 1999, с. 28]. Семный состав производного предлога позволяет реализовать грамматический потенциал, обусловленный типом конструкции.

3.2. Анализ фиксации омонимичных отыменных единиц в наречном и предложном употреблении в словарях

Примечательно, что отражение наречного употребления единиц подобного рода в словарях наблюдается нерегулярно — в отличие от употребления в функции, близкой предлогу. Так, в «Словаре наречий и служебных слов русского языка» В. В. Бурцевой зафиксировано только предложное употребление единицы *в результате*:

В результате чего, предлог с род. п.

Вследствие чего-н., из-за чего-н.

В результате своей оплошности попал впросак [Бурцева, 2010, с. 95].

Хотя в этом словаре представлена только синонимическая дефиниция, она позволяет выявить в экспликации те же семы, что и дефиниции в рассмотренных ранее словарях.

Учет семантической мотивации, как нам представляется, может быть одним из инструментов решения проблемы полноты отражения в словарях отыменных релятивов и омонимичных им наречий.

Например, в словаре Т. Ф. Ефремовой и как наречие, и как предлог фиксируются единицы *в дополнение, в меру, в обход, в противовес, в результате, в угоду, в ущерб* и др.

Только как наречия даются *в надежде, в момент, в наследство, в копеечку, в изобилии, в избытке, в обнимку, в обхват* и др. единицы, не имеющие, по мнению автора словаря, предложного употребления в языке.

Как предикативы (функция, близкая к наречной) даются *в новинку, в неладах, в летах, вне игры, в радость* и др. Считаем, однако, что вполне возможно усмотреть предикативную функцию в единицах *в копеечку, в изобилии, в избытке*, поскольку они имеют идентичную отмеченным в словаре предикативам «правую» и «левую» валентность. На том же основании считаем возможным усмотреть, например, для единицы *в радость / на радость* предложную функцию: *В радость / на радость мне погода улучшилась* и под.

Как наречия и как предикативы даются *вне конкурса, вне себя, в диковинку, в обтяжку, в охотку* и др.

Только как предлоги репрезентированы *в знак, в интересах, в направлении, в лице, в нарушение, в обстановке, во славу, в память, в память о (об), в преддверии, в пределах, в присутствии* и др., объективно не имеющие наречного значения.

Заметим, что в устной разговорной речи отмечена тенденция к усечению правого компонента синтаксической конструкции (часто в сочетании с вводным *так сказать*), вследствие чего релятивы «выглядят» как наречия, функционально сближаются с наречиями: *Давайте подпишем всё в присутствии, так сказать. Цветы вот дамам заказали к 8 Марта — чуть заранее, в преддверии, так сказать. Понятно, что мы не просто так это говорим сейчас. Это всё в память.*

— *Много пить-то собирается?* — *Нет, что ты, в пределах!*

Говорящие и слушатели при этом осознают неполноту конструкции, однако коммуникативно не зависят от этой неполноты.

Указанная интерпретационная независимость говорящего и слушающего от неполноты конструкции позволяет, как нам представляется, поднять вопрос о том, можно ли считать, что в условиях живой разговорной речи наречия способны мотивироваться не только существительным, но и приобретать вторичную мотивацию омонимичным им предлогом.

Именно неоднозначностью представлений о семантической мотивации омонимичных служебных и знаменательных единиц во многом обусловлена несистемность их фиксации в словарях.

Рассмотрим, например, единицы с первым компонентом *в*, которые в речи имеют и наречное, и близкое предложному употребление. В словарях служебной лексики они, по большей части, отражены только в одной функции либо не отражены вообще. Только как наречия представлены следующие единицы: *в довершение, в наказание, в насмешку, в объезд*

(хотя в *обход* — и предлог, и наречие), в *объёме*, в *отместку*, в *пику*, в *подтверждение*, в *такт*, в *темпе*, в *унисон*. Как предлоги описываются единицы в *авангарде*, в *завершение*, в *заключение*, в *противоположность* (хотя в *противовес* — и предлог, и наречие), в *согласии* (непонятно, почему не в *согласии* с). Не отражены ни в одной функции единицы в *доказательство*, в *количестве*, в *награду*, в *опровержение*, в *ответ* (есть только предлог в *ответ на*), в *сопоставлении* с, в *добавление* к.

В то же время практика употребления единиц, не отражаемых в словарях ни в предложной, ни в наречной функции — в *доказательство*, в *количестве*, в *награду*, в *опровержение*, в *ответ*, в *сопоставлении* с, в *добавление*, в *добавление* к, — дает основания утверждать, что лексикализация этих единиц, то есть переход словоформы в отдельное самостоятельное слово [Лопатин, 1990, с. 258], в языке давно состоялась.

Считаем, однако, что учет того, какие компоненты значения, каким образом и в каком объеме наследуют от производящего имени омонимичные друг другу единицы в наречном и в предложном употреблении (в сопоставлении), может дать лексикографам более жесткие основания для их разграничения. Так, единицы, представленные в словарях только как наречия, реализуются в языке и в предложной функции тоже в валентностях в *довершение* (чего?), в *наказание* (кому?), в *насмешку* (кому?), в *объезд* (чего?), в *объёме* (чего?), в *отместку* (кому?), в *пику* (кому?), в *подтверждение* (чего?), в *такт* (кому? чему?), в *темпе* (чего?), в *унисон* (кому?).

Например, в НКРЯ обнаруживаются примеры как наречного, так и предложного употребления многих из указанных единиц.

В *объезд* в функции наречия: *Милицейские патрули тормозили автолюбителей и отправляли в объезд* («Российская газета», 2003) [НКРЯ]; в функции предлога: *А вызвал он подозрение таможенников тем, что попытался пересечь границу в объезд пропускного пункта* («Уральский автомобиль», 2004) [НКРЯ].

В *объёме* в функции наречия: *По-моему, он изначально мыслит не в цвете, а в объеме...* (М. А. Захаров. *Театр без вранья* (2007)) [НКРЯ]; в функции предлога: *Годовые поставки в объёме 38 млрд кубометров газа в год позволяют предположить, что средняя цена его...* («Эксперт», 2014) [НКРЯ].

В *довершение* в функции наречия: *В довершение этот специалист сообщил, что в Америке совсем недавно придумали чистую бомбу...* (Г. Горелик, А. Сахаров. *Наука и свобода* (2004)) [НКРЯ]; в функции предлога: *А в довершение темы можно пробить аллилуйю создателям фильма «Колония»...* («Хулиган», 2003) [НКРЯ].

В *такт* в функции наречия: *Слушателей много, они подхлопывают в такт, бросают монетки в открытый гитарный футляр* (В. Аксенов.

Круглые сутки нон-стоп // «Новый мир», 1976) [НКРЯ]; в функции предложения: *В такт шагам позвякивали наручники, пристегнутые к поясам.* (Б. Екимов. Пиночет (1999)) [НКРЯ].

4. Заключение = Conclusions

В ходе исследования сделаны следующие наблюдения и выводы.

В современных словарях служебных слов омонимичные единицы, маркированные как наречия и предлоги, имеют дефиниции, различающиеся по объему, структуре и полноте отражения лексических компонентов значения.

Отыменные релятивы наследуют значительно большее количество компонентов семантики производящего имени, чем омонимичные им наречия.

Наречия толкуются преимущественно посредством только одного синонима и не имеют в дефиниции описательной составляющей, для предлогов характерны более развернутые описательно-синонимические дефиниции, включающие по меньшей мере два частичных синонима.

В последние десятилетия количество употреблений отыменных наречий в основном корпусе НКРЯ уменьшается, тогда как количество употреблений омонимичных им единиц в предложной функции увеличивается. Это свидетельствует о выраженной тенденции к образованию и фиксации устойчивых грамматических связей отыменных релятивов, что можно считать показателем дифференциации предложных ЛСВ в равной мере за счет элементов лексической и грамматической семантики.

Словари служебных слов и речевая практика свидетельствуют о тенденции: при расширении системы значений служебной языковой единицы наблюдается упрощение семного состава каждого отдельного значения.

Все указанное дает основания говорить о том, что отыменные релятивы имеют более сложно организованную лексическую часть значения, чем омонимичные им наречия с той же производящей основой.

Источники

1. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. — Москва : Русский язык, 2001. — 863 с.
2. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 16.10.2021).
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и выражений / РАН Институт русского языка им. В. В. Виноградова ; С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва : Азбуковник, 1999. — 944 с.
4. Рогожникова Р. П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову : около 1500 устойчивых сочетаний русского языка / Р. П. Рогожникова. — Москва : Астрель ; АСТ, 2003. — 416 с.
5. Словарь наречий и служебных слов русского языка / составитель В. В. Бурцева. — 3-е изд., стер. — Москва : Дрофа, 2010. — 750 с.

6. *Словарь служебных слов русского языка* / редактор А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова. — Владивосток : Издательство ДВГУ, 2001. — 363 с.

7. *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 томах / АН СССР. Ин-т рус. яз. — Москва : Издательство АН СССР, 1959. — Т. 8. — Столб. 495—496.

Литература

1. *Виноградов В. В.* Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. — Москва : Высшая школа, 1972. — 616 с.

2. *Всеволодова М. В.* К вопросу об операциональных методах категоризации предложных единиц // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2011. — № 3. — С. 103—135.

3. *Комарова А. М.* Еще раз о статусе предлога / А. М. Комарова // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2015. — № 6 (69). — С. 147—151.

4. *Куныгина О. В.* О лексическом и грамматическом значении служебных слов : теоретический аспект / О. В. Куныгина // Гуманитарные исследования. — 2012. — № 4 (44). — С. 63—67.

5. *Леденев Ю. И.* О границах и функциях класса неполнозначных слов в русском языке / Ю. И. Леденев // Ученые записки Московского областного педагогического института. — Москва : Издательство МОПИ, 1964. — Т. 148, Вып. 10. — С. 179—197.

6. *Лопатин В. В.* Лексикализация / В. В. Лопатин // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — С. 258.

7. *Попова З. Д.* Система падежных и предложно-падежных форм в русском литературном языке XVII в. / З. Д. Попова. — Воронеж : Издательство Воронеж. ун-та, 1969. — 183 с.

8. *Раевская М. В.* Теоретические проблемы изучения предлогов в отечественной лингвистике / М. В. Раевская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2014. — № 2. — С. 21—24.

9. *Селиверстова О. Н.* Имеет ли предлог только грамматическое значение? / О. Н. Селиверстова // Вопросы филологии. — 1999. — № 3. — С. 26—33.

10. *Султанбаева Х. В.* К проблеме служебных частей речи в лингвистике / Х. В. Султанбаева // Вестник Башкирского университета. — 2012. — Т. 17, № 1 (1). — С. 554—555.

11. *Цой А. С.* Предлог как лексическая единица русского языка и его отражение в учебном словаре / А. С. Цой // Филологические науки. — Москва, 2004. — № 4. — С. 105—113.

12. *Шереметьева Е. С.* Проблемы лексикографического представления предложных новообразований / Е. С. Шереметьева // Гуманитарные и социальные науки. — 2011. — № 4. — С. 133—142.

13. *Шиганова Г. А.* Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке : монография / Г. А. Шиганова. — Челябинск : Издательство Челяб. гос. пед. ун-та, 2001. — 454 с.

Material resources

Burtseva, V. V. (ed.). (2010). Dictionary of adverbs and function words of the Russian. (3 rd ed.). Moscow: Drofa. 750 p. (In Russ.).

Dictionary of the modern Russian literary language. (1959). Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR. 17/8. 495—496. (In Russ.).

- Efremova, T. F. (2001). *Explanatory Dictionary of Service Parts of Speech of the Russian*. Moscow: Russkiy yazyk. 863 p. (In Russ.).
- NKRYa — *Russian National Corpus*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 16.10.2021). (In Russ.).
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1999). *Explanatory dictionary of the Russian: 80000 words and expressions*. (4th ed.). Moscow: Azbukovnik. 944 p. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F., Starodumova, E. A. (eds.). (2001). *Dictionary of service words of the Russian language*. Vladivostok: Publishing house DVGU. 363 p. (In Russ.).
- Rogozhnikova, R. P. (2003). *Explanatory dictionary of combinations equivalent to the word: approx. 1500 stable combinations of the Russian language*. Moscow: Astrel; AST. 416 p. (In Russ.).

References

- Komarova, A. M. (2015). Once again about the status of the preposition. *Scientific notes of Orel state university*, 6 (69): 147—151. (In Russ.).
- Kunygina, O. V. (2012). On the lexical and grammatical meaning of service words: theoretical aspect. *Humanitarian researches*, 4 (44): 63—67. (In Russ.).
- Ledenev, Yu. I. (1964). On the boundaries and functions of the class of ambiguous words in Russian. In: *Scientific notes of the Moscow Regional Pedagogical Institute*. Moscow: Publishing house MRSU. 148 (10): 179—197. (In Russ.).
- Lopatin, V. V. (1990). Lexicalization. In: *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. 258. (In Russ.).
- Popova, Z. D. (1969). *The system of case and prepositional case forms in the Russian literary language of the 17th century*. Voronezh: Voronezh University Press. 183 p. (In Russ.).
- Raevskaya, M. V. (2014). Theoretical problems in studying prepositions in Russian linguistics. *Bulletin of the South Ural state university. Series: Linguistics*, 2: 21—24. (In Russ.).
- Seliverstova, O. N. (1999). Does the preposition have only grammatical meaning? *Philology questions*, 3: 26—33. (In Russ.).
- Sheremet'eva, E. S. (2011). Problems of lexicographic representation of prepositional new word formation. *The Humanities and social sciences*, 4: 133—142. (In Russ.).
- Shiganova, G. A. (2001). *The system of lexical and phraseological prepositions in modern Russian: monograph*. Chelyabinsk: Publishing house Chelyab. state ped. university. 454 p. (In Russ.).
- Sultanbaeva, Kh. V. (2012). On the problem of service parts of speech in linguistics. *Bulletin of the Bashkir University*, 17 (1—1): 554—555. (In Russ.).
- Tsoy, A. S. (2004). Preposition as a lexical unit of the Russian language and its reflection in the educational dictionary. *Philological sciences*, 4: 105—113. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1972). *Grammatical doctrine of the word*. Moscow: Vysshaya shkola. 616 p. (In Russ.).
- Vsevolodova, M. V. (2011). To the question of operational methods of categorization of prepositional units. *Moscow university philology bulletin*, 3: 103—135. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 17.02.2022,
одобрена после рецензирования 04.05.2022,
подготовлена к публикации 18.05.2022.